

Белорусские музеи в период Великой Отечественной войны

А. А. Гужаловский

Белорусский государственный университет,
Республика Беларусь, 220030, Минск, ул. Красноармейская, 6

Для цитирования: Гужаловский А. А. 2018. Белорусские музеи в период Великой Отечественной войны. *Вопросы музеологии*, 9(1), 27–38. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2018.103>

История музеев Советской Белоруссии в период Великой Отечественной войны — малоизученная страница истории отечественного музейного дела и культуры в целом. Автор последовательно рассматривает процесс эвакуации музейных коллекций из восточной части республики, разграбление нацистами оставшихся на оккупированной территории собраний белорусских музеев, попытки их спасения представителями белорусской интеллигенции, а также возвращение эвакуированного и награбленного с Востока и Запада. Особое внимание уделено трудностям, связанным с эвакуацией музейных собраний Витебского и Гомельского областных музеев на территорию РСФСР, а также мужеству, проявленному музейными работниками во время транспортировки ценных предметов. Грабеж музейных ценностей, осуществлявшийся на территории оккупированной БССР представителями Министерства оккупированных восточных территорий под руководством А. Розенберга, дополнялся политикой заигрывания с национальной интеллигенцией, проводимой руководителем Генерального комиссариата Белоруссии гауляйтером В. фон Кубе. Результатом этой политики стало открытие нескольких музеев и выставок в Минске и на периферии. Отдельной драматической страницей истории музейного дела Советской Белоруссии является вывоз в 1944 г. собрания Белорусского государственного музея в Германию, обнаружение его там американскими войсками и последующая передача и возвращение на территорию СССР Советской военной администрацией в Германии. Не менее драматично сложилась судьба Белорусского музея в Вильно, созданного известным белорусским национальным деятелем И. Луцкевичем в 1912 г. В 1945 г. его сохранившиеся коллекции были поделены между рядом белорусских и литовских музейных, архивных и библиотечных учреждений. Определением ущерба, нанесенного музеям БССР в ходе военных действий и немецкой оккупации, занималась Белорусская республиканская комиссия содействия работе Чрезвычайной государственной комиссии. Статья основана на материалах Национального архива Республики Беларусь, периодике военных лет, а также опубликованных воспоминаний и интервью с участниками описываемых событий.

Ключевые слова: музеи Советской Белоруссии, Великая Отечественная война, музейные коллекции, эвакуация, разграбление культурных ценностей, возвращение культурного наследия, военные потери.

Введение

Накануне нападения Германии на Советский Союз в Советской Белоруссии проводились реорганизация и упорядочение музейной сети, что было вызвано

новым административно-территориальным устройством после воссоединения в 1939 г. БССР с западнобелорусскими землями. В республике насчитывалось 26 музеев, которые находились в ведении Народного комиссариата просвещения¹. Несмотря на формирование в 1930-е годы официального отношения к музею как к политико-пропагандистскому учреждению и последовавшую за этим утрату части историко-культурных ценностей, в фондохранилищах музеев республики хранились тысячи первоклассных произведений белорусского и зарубежного искусства, движимых памятников национальной истории и природы. К числу крупнейших музейных учреждений республики в то время относились Минский областной социально-исторический музей, Государственная художественная галерея, Витебский областной социально-исторический музей, Гомельский областной исторический музей, Гродненский историко-археологический музей, Барановичский областной художественный музей, Слонимский музей и некоторые другие.

В предвоенные годы у Наркомпроса БССР не было планов по спасению музейных ценностей в случае возникновения угрозы их уничтожения. Музеи не имели ни планов погрузки, ни списков предметов, подлежащих первоочередной эвакуации, ни упаковочных материалов. Задачу сохранения коллекций в условиях начавшейся войны сотрудники каждого музея выполняли согласно своим материальным возможностям и морально-этическим убеждениям.

Основная часть

По решению ЦК ВКП(б) и СНК СССР от 24 июня 1941 г. при СНК СССР был создан Совет по эвакуации, который в общегосударственном масштабе определял сроки, порядок и очередность эвакуации промышленных предприятий, материальных, культурных ценностей и населения, а также пункты их размещения. На местах функции его уполномоченных выполняли секретари обкомов и райкомов партии. Вывоз музейного имущества из районов, к которым приближалась война, проводился одновременно с общей эвакуацией промышленности, материальных ценностей и населением. Эвакуация музеев осуществлялась в основном силами музейных работников, согласно распоряжениям уполномоченных Совета по эвакуации. Эта работа проводилась в большой спешке, что объяснялось быстрым приближением фронта. В июле–августе 1941 г. с большими трудностями, а в отдельных случаях и с риском для жизни, под немецкими бомбами сумели эвакуировать часть коллекций двух областных музеев с востока БССР.

В тяжелом состоянии оказался Витебский областной музей, где подготовка фондов к эвакуации происходила в очень сжатые сроки — город был взят немцами уже 11 июля 1941 г. Часть коллекций областного музея погрузили в вагон вместе с фондами Художественной галереи Ю.М. Пэна и отправили в Куйбышев, а затем в Саратов. Эвакуируемые ценности сопровождала научный сотрудник музея М. Соломоник. На пломбировку ящиков с музейными предметами и составление эвакуационной описи с указанием точного количества единиц времени не хватило. Нехваткой времени объясняется и то, что в Витебске было оставлено около 15 тыс. предметов коллекций областного музея (примерно половина от общего

¹ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ), ф. 974, оп. 2, д. 482, л. 41.

объема его фондового собрания). Большинство из них бесследно исчезли, в том числе богатая коллекция фарфора, нумизматическая коллекция, картины. Осталось в Витебске также собрание антирелигиозного музея, куда в 1930-е годы передали библиотеки и коллекции закрытых католических монастырей².

Эвакуация Гомельского областного исторического музея заняла более длительное время. С началом войны в помещении музея — дворце Румянцевых-Паскевичей — расположился штаб Центрального фронта. Демонтаж экспозиции, а также упаковка предметов в ящики происходили в плановом порядке, без паники, времени на эту работу было достаточно. Фондовые коллекции в сопровождении научной сотрудницы музея Э.Р.Чечик были эвакуированы первоначально в Сталинград, а затем в г. Камышин Сталинградской области. Сопровождал коллекции директор музея С. Т. Антонов³. Несмотря на хорошо организованную работу по эвакуации, значительное количество экспонатов, преимущественно объемные предметы, осталось во дворце. Среди того, что не удалось вывезти, значились: ренессансная и барочная мебель; скульптуры работы А. Кановы, П. и А. Трискорни, К. Рауха; фарфоровые изделия российских, немецких, французских заводов; коллекция хрустальных изделий; более ста миниатюрных портретов из слоновой кости, а также коллекция оружия Паскевичей⁴. Документальных свидетельств о судьбе оставшихся в Гомельском дворце ценностей нет, но с большой долей вероятности можно говорить об их вывозе в Германию.

Почти полностью погибли уцелевшие после многочисленных «перебросок» 1930-х годов коллекции Могилевского областного исторического музея, здание которого сгорело в первые дни войны. Следует оговорить, что в сгоревшем здании были материалы, отражавшие преимущественно советский период. Наиболее важные в историко-художественном отношении памятники остались в старом здании музея (бывшего земского банка), в бронированной комнате-сейфе. Там находились золотой и серебряный ключи от города Могилева, две серебряные городские печати, золотые украшения, обнаруженные в ходе раскопок в древнеримском городе Помпеи, серебряная булава польского короля Сигизмунда III, золотые и серебряные кубки, кресты, дароносицы, кадила, икона Бельничской Божьей Матери (XV в.), украшенная драгоценными камнями, картины И. Айвазовского, В. Боровиковского, А. Ватто, И. Репина и других художников. В июле 1941 г. вместе с этими ценностями из комнаты-сейфа бесследно исчезла белорусская национальная реликвия — крест Ефросиньи Полоцкой⁵. Общее количество вывезенных и погибших в Могилеве музейных предметов составило около 5 тыс., в том числе коллекции нумизматики, оружия (X–XIV вв.), деревянной резьбы (XVI–XVIII вв.), художественного фарфора (XVIII–XIX вв.), а также значительная естественно-научная коллекция и историческая библиотека⁶.

² НАРБ, ф. 790, оп. 1, д. 5, л. 6, 19, 24.

³ Курчицкий, 2000. С. 17–33.

⁴ НАРБ, ф. 790, оп. 1, д. 40, л. 23, 93–103.

⁵ Эпизод исчезновения креста Ефросиньи Полоцкой получил достаточно широкое освещение в статьях белорусских историков и журналистов, появившихся в 1990-е гг. (Тоўсцік, 1996. С. 230–232).

⁶ Вяртанне. Дакументы і матэрыялы па праблемах пошуку і вяртання нацыянальных каштоўнасцей, якія знаходзяцца за межамі Рэспублікі Беларусь. Мінск, 1992. С. 111–121.

Музеи, находившиеся в западной и центральной частях БССР, эвакуировать не успели. Они понесли наиболее значительные потери: здания были разрушены, большая часть их фондовых коллекций погибла, большинство сотрудников уехали в сельскую местность или эвакуировались. Выявлением и отправкой в Германию их коллекций занималось Министерство оккупированных восточных территорий под руководством А. Розенберга. «Айнзатцштаб» министерства раскинул сеть своих отделений по всей оккупированной территории СССР. Одно из них находилось в Минске. Приказы «айнзатцштаба» выполняли «айнзатцкоманды», которые двигались вслед за вермахтом⁷.

Тяжелая судьба постигла Государственную художественную галерею в Минске. В первые дни войны руководство галереи во главе с директором Н. П. Михолапом уехало на восток. Оставшийся в оккупированном Минске белорусский писатель Г. Д. Мурашко вспоминал: «Вскоре после оккупации Минска сначала второй этаж, а потом и все здание галереи было занято под постой для немецких офицеров. В результате этого недели через две оттуда исчезли почти все картины. Картины, которые влезали в офицерские чемоданы с рамами, снимались со стен вместе с ними. Если же размеры рам не позволяли этого сделать, лезвием или ножом картины вырезались и отправлялись в офицерские чемоданы без рам, рамы же оставались висеть на стенах. Подобная судьба постигла скульптуру и произведения народных мастеров. Все, что не поместилось в офицерские чемоданы, одним августовским днем 1941 г. было погружено в большие военные грузовые машины и вывезено в Германию»⁸.

Описываемое Г. Д. Мурашко произошло вскоре после посещения галереи рейхсфюрером СС Г. Гиммлером. Этот визит состоялся 16 августа 1941 г. (рис. 1). Во второй половине месяца из галереи в организованном порядке было вывезено в Восточную Пруссию около 170 произведений русского и западноевропейского искусства. Среди них — полотна И. Айвазовского, М. Антокольского, К. Брюллова, В. Белыницкого-Бирули, В. Васнецова, С. Коненкава, П. Клодта, И. Крамского, А. Куйнджи, И. Левитана, Ф. Руцица, И. Репина, В. Перова, М. Врубеля, И. Шишкина, Н. Ярошенко и других. Огромной потерей для художественной галереи стал вывоз коллекции слущких поясов, которая насчитывала около 50 единиц⁹. Попытки минских художников А. Тычины и Е. Тихоновича укрыть от немцев эту коллекцию не дали результата. Всего из Государственной художественной галереи исчезло около 2 тыс. единиц живописи, 1,5 тыс. единиц графики, 250 единиц скульптуры и 2,5 тыс. произведений декоративно-прикладного искусства¹⁰.

Коллекции Минского социально-исторического музея не спасло от разграбления даже то, что они находились в складском помещении (экспозиция музея, расположенная в Доме колхозника, рассказывала о достижениях социалистического строительства в СССР и содержала преимущественно копийные материалы). Во время хаоса первых недель оккупации музей грабили все кто хотел так как большинство сотрудников музея эвакуировались. Затем в Германию вывезли 19 пушек XVI–XVII вв., в том числе уникальные образцы («Гидра», «Лев», «Цирцея») из не-

⁷ Максакова, 1990. С. 12.

⁸ Цит. по: Платонов, 2001. С. 85.

⁹ Мальдзіс, 1996. С. 8.

¹⁰ Вяртанне. Дакументы і матэрыялы... С. 70–107.

Рис. 1. Рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер осматривает Государственную картинную галерею БССР. Август 1941 г.

свижского собрания Радзивиллов¹¹. Вскоре из Берлина поступил приказ о вывозе в Венский институт габраистики всех картин, книг, рукописей, предметов религиозного культа, связанных с еврейской культурой. В числе прочего в Вену отправились «Часовой мастер» Ю. Пэна, портрет Ф. Скорины работы Я. Крюгера, гравюры С. Юдовина и др. Вновь открывшимся в Минске православным церквям передавались иконы и утварь из фонда бывшего Церковно-археологического музея¹².

Уже летом 1941 г. угроза полного уничтожения нависла над Зоологическим музеем Белорусского государственного университета. Его помещение в главном корпусе университета было занято под лазарет. Директор музея профессор А. В. Вязович, доцент Е. М. Зубкович и препаратор-таксидермист А. К. Титок делали все возможное, чтобы уберечь уникальные коллекции. В конце 1941 г. они сумели получить от немецких властей разрешение на перевоз коллекций и оборудования музея в здание бывшего еврейского педтехникума. Кроме Зоологического музея, ученые переместили туда часть университетской библиотеки. После того как А. В. Вязович и Е. М. Зубкович, примкнувшие к одной из минских антифашистских подпольных организаций, были арестованы и казнены, вся ответственность за сохранение музея легла на плечи А. К. Титка. Благодаря ему сохранилось около трети фондовых коллекций Зоологического музея. Остальное, в том числе богатая коллекция охот-

¹¹ Бейлин, 1941. С. 4.

¹² НАРБ, ф 790, оп. 1, д. 68, л. 22, 23.

ничьих трофеев Радзивиллов из Несвижского замка, было вывезено в Германию¹³. Подобная же судьба постигла геолого-минералогический и историко-археологический кабинеты БГУ¹⁴.

По сообщению К. В. Горева, президента Академии наук БССР, немецкие войска уничтожили академический Зоологический музей, фонды которого до войны содержали «3 тыс. млекопитающих, 4 тыс. рептилий и амфибий, 1,5 тыс. рыб и маллюсков, свыше 200 чучел зубров, медведей, кабанов, косуль, речных бобров и др.»¹⁵ Частично разграблены, частично вывезены в Германию были фонды Геологического музея Академии наук.

Из Барановичского областного художественного музея оккупантами были вывезены работы Я. Матейко, около 60 миниатюр западноевропейских художников, белорусские иконы и деревянная скульптура XVII–XVIII вв., французские гобелены XIV в., коллекция японских ваз, около 150 фарфоровых статуэток производства западноевропейских заводов, более 200 картин современных художников, а также библиотека по истории искусства. Из Гродненского историко-археологического музея в Белосток, а затем в Германию было вывезено около 200 предметов декоративно-прикладного искусства, 4 370 древних монет и медалей, 626 книг и 45 картин. Кроме того, из Гродно забрали личные вещи Э. Ожешко. Из Пинского областного историко-краеведческого музея были полностью изъяты отдел нумизматики, коллекция стекла, а также ковры, мебель, древнее оружие, картины. Полоцкий музей лишился портретной галереи деятелей доминиканского ордена, слущких поясов, рукописных книг XV–XVI вв., гравюр на дереве и икон. Из Слонимского музея вывезли ценные нумизматические и этнографические коллекции. Из Белостокского областного художественного музея — произведения живописи и скульптуры¹⁶. Из Волковысского музея — старинные иконы, рукописи, книги, карты¹⁷. Дом-музей А. Мицкевича на родине поэта в Новогрудке погиб во время пожара в конце июня 1941 г., однако часть его экспонатов была спасена местными жителями¹⁸.

На территории Центральной и Западной Белоруссии 1 сентября 1941 г. был образован Генеральный комиссариат «Белорутения» с центром в Минске. Его возглавил известный нацистский функционер В. Кубе, который, находясь в должности генерального комиссара, проводил жесткую оккупационную политику, сопровождавшуюся убийствами сотен тысяч мирных жителей. Одновременно Кубе оказывал помощь коллаборационистским организациям. Идя по пути использования слабого белорусского национализма, В. Кубе предоставил коллаборантам наряду с местным самоуправлением возможность национальной культурной деятельности. В этой ситуации насильственный вывоз и бессмысленное уничтожение коллекций белорусских музеев противоречили политике завоевания доверия местного населения.

В своем письме к А. Розенбергу от 29 сентября 1941 г. В. Кубе сообщал о решении выяснить номера воинских частей, офицеры которых вывезли «драгоценные

¹³ Писаненко, Шкляр, 1995. С. 12.

¹⁴ Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии. Документы и материалы. Минск, 1965. С. 188.

¹⁵ Преступления немецко-фашистских оккупантов в Белоруссии... С. 215.

¹⁶ НАРБ, ф. 790, оп. 1, д. 68, л. 13–21.

¹⁷ Чарныш, 1997. С. 209.

¹⁸ НАРБ, ф. 4п, оп. 73, д. 59, л. 71.

картины и мебель XVIII и XIX вв., вазы, изделия из мрамора, часы и др.», и наложить на них наказание. Он просил Министерство оккупированных восточных территорий «принять меры в отношении ответственных военных учреждений с тем, чтобы в будущем подобное уничтожение не повторялось, а виновные подверглись суровым наказаниям»¹⁹. Он планировал пригласить из Берлина в Минск художника для проведения реставрационных работ. В Генеральном комиссариате была введена должность шефа культурных учреждений. Параллельно в городской управе, которой руководил профессор В. Л. Ивановский, был создан отдел культуры и образования. Его возглавляли по очереди поэт В. Гутько (Дудицкий) и доцент И. Жарский. То, что осталось от Государственной художественной галереи, было подчинено отделу искусства городской управы, которую возглавил драматург и прозаик М. Ильинский. Эти лица и решали судьбу белорусских музеев в годы оккупации.

В оккупированном Минске единым центром сохранения белорусского историко-культурного наследия был исторический музей. Его состояние изменилось к лучшему в конце августа 1941 г., после назначения «руководителем» музея учителя А. А. Шукелойты, а художником-реставратором — Г. С. Виера (последний занимал эту должность и до войны). В конце 1941 — начале 1942 г. в историческом музее работал бежавший из немецкого плена писатель Янка Брыль. Штатным сотрудникам помогала минская ученическая молодежь. В 1941–1944 гг. при помощи известного скульптора и педагога М. А. Керзина они проводили элементарные консервационные, реставрационные и учетные работы. Известно, что в ноябре 1943 г. музей передал минским православным церквям часть отреставрированных икон, богослужебных книг и другие предметы культа. Тогда же В. Кубе передал А. Шукелойте обнаруженный недалеко от Минска большой каменный крест, который был размещен в вестибюле. Постоянной экспозиции в Минском историческом музее создано не было, однако проводились временные выставки, посвященные белорусской иконописи, народному искусству, истории книгопечатания²⁰.

Часть выставок, проводившихся в белорусских музеях в годы оккупации, имела ярко выраженный пропагандистский характер. Примером подобного пропагандистского понимания смысла музейной деятельности нацистским руководством может служить передвижная выставка «Германия», которая осенью 1942 г. демонстрировалась в Минске и Барановичах. На ней были представлены макеты образцовых немецких фермерских хозяйств и рабочих поселков, модели корабля общества «Сила через радость» и фабрики «народных автомобилей», фотоснимки немецких автострэд. Все это, по мнению строителей, должно было продемонстрировать жителям оккупированных территорий преимущества национал-социалистического образа жизни. Еще один передвижной «Музей Гитлера» минские школьники в принудительном порядке посещали в 1943 г.²¹

В октябре 1942 г. под руководством поэта и краеведа С. М. Новика-Пяюна (занимал эту должность с 1940 г.) возобновил свою деятельность Слонимский районный краеведческий музей. С. М. Новик-Пяюну вместе с основателем музея И. И. Стабровским в июне 1941 г. удалось спасти фондовое собрание, спрятав его на окраине города. В сжатые сроки на основе сохранившихся коллекций и новых

¹⁹ Преступления немецко-фашистских оккупантов... С. 30.

²⁰ Хадыка, 1991. С. 14–15.

²¹ Корбут, 2003. С. 77–79.

поступлений была проведена реэкспозиция. Теперь она структурно состояла из четырех разделов. Первые два демонстрировали материалы археологических раскопок на Слонимщине, третий раздел был посвящен белорусской этнографии и истории книгопечатания, четвертый — национальному возрождению. В экспозиции появились два тематических комплекса, посвященные Ф. Скорине и М. К. Огинскому. Музей пользовался популярностью среди местного населения. Так, за первые 9 месяцев его экспозицию осмотрели более 3 тыс. человек, которые имели возможность оставлять свои впечатления в книге отзывов²². В 1943 г., после ареста С. М. Новика-Пяюна за связь с партизанами²³, деятельность музея фактически прекратилась.

С лета 1942 г. вновь открыл свою экспозицию для посетителей Барановичский художественный музей. Наибольшее внимание в ней привлекала большая коллекция церковной деревянной скульптуры XVI–XVII вв., а также работы современных белорусских художников²⁴.

В феврале 1944 г. в составе Белорусского культурного объединения при Белорусской центральной раде в Минске был создан отдел краеведения и музеев, который возглавил А. А. Шукелойть²⁵. Приказом генерального комиссара Минский исторический музей передавался в подчинение Раде. С наступлением Советской Армии уже в июне 1944 г. деятельность Белорусской центральной рады была прекращена, поэтому отдел краеведения и музеев не успел развернуть свою работу.

По-своему сложилась судьба Белорусского историко-этнографического музея имени Ивана Луцкевича в Вильно, который объективно выполнял функции главного хранилища движимой части национального культурного наследия. Согласно новому немецкому административно-территориальному делению он оказался в Генеральном округе «Литва». Музей, фондовые коллекции которого накануне оккупации насчитывали 13,5 тыс. единиц хранения, был выведен из системы Академии наук и подчинен департаменту науки и искусства при Управлении просвещения. В этих условиях новый директор музея И. И. Шутович преимущественно проводил работы по систематизации и сохранению коллекций. В начале 1944 г. немецкие оккупационные власти приказали Я. Шутовичу освободить здание Базилианского монастыря, в котором находился музей, и перевезти его коллекции в Художественный институт. Чтобы спасти наиболее ценные предметы от вывоза, было решено спрятать их в подвалах костела св. Михаила, передав под наблюдение белорусского религиозного деятеля и ученого А. В. Станкевича. Но эта мера предосторожности уже не потребовалась — отступление немецких войск из Вильно было настолько быстрым, что о вывозе культурных ценностей, собранных в Художественном институте, не вспомнили. Таким образом, Белорусский историко-этнографический музей пережил время немецкой оккупации почти без потерь²⁶.

²² 1943. І.М. Слоні́мскі музей. *Новы шлях*. 19: 12.

²³ В июле 1944 г. во время расстрела группы заключенных С. М. Новик-Пяюн, будучи ранен, притворился мертвым, что его и спасло. После освобождения Слонима продолжил работать директором музея, однако в декабре 1944 г. был арестован и осужден за «измену родине» на 10 лет лишения свободы. Реабилитирован в 1958 г.

²⁴ 1943. *Новы шлях*. 1: 9.

²⁵ 1944. *Новы шлях*. 8: 7.

²⁶ Луцкевіч Л. (публ.) 1995. З успамінаў Янкі Шутовіча пра Віленскі беларускі музей. *Спадчына*. 1: 38.

После восстановления советской власти в июле 1944 г. Совет народных комиссаров Литовской ССР принял решение о ликвидации музея и разделении его коллекций между учреждениями Советской Литвы и Советской Белоруссии. Специально созданная ликвидационная комиссия, которая работала до середины июня 1945 г., передала лучшие коллекции, в том числе белорусские материалы, в Историко-этнографический музей Академии наук Литовской ССР и его филиалы, Литовский государственный художественный институт, а также в библиотеки Вильнюсского университета и Академии наук Литовской ССР. В последней даже был создан специальный белорусский фонд, который состоял из переданных материалов. Небольшое количество историко-художественных памятников меньшей ценности было разделено между Государственным художественным музеем БССР и Государственным музеем БССР. Немногочисленные документы, изображения и книги Белорусского историко-этнографического музея сегодня находятся в Национальном историческом архиве Республики Беларусь, Государственном архиве-музее литературы и искусства, Государственном архиве кинофотофонодокументов, а также в Фундаментальной библиотеке имени Якуба Коласа Национальной академии наук Беларуси²⁷.

В июне 1944 г. из Министерства оккупированных восточных территорий поступил приказ об эвакуации фондов Минского исторического музея. Сначала их привезли в замок Инстербург (Восточная Пруссия), а затем в замок Хехштедт (Бавария), где находились культурные ценности, награбленные в России, Польше и на Украине. Вывоз Минского музея осуществлялся А. А. Шукелойтем под наблюдением немки Э. Гаупт. По приезде в Хехштедт немецкие власти отказали ему в праве наблюдать за сохранностью музейных коллекций. Тогда, чтобы быть ближе к коллекциям, «руководитель» музея устроился работать конюхом на ферму близ замка. Свои попытки сохранить коллекции Минского исторического музея А. А. Шукелойть прекратил только после того, как в 1945 г. представитель американской оккупационной администрации сообщил ему о заключении соглашения с советской стороной о возвращении награбленных музейных ценностей законным владельцам.

Обнаруженные американскими военными в замке Хехштедт ценности из восточноевропейских музеев находились в плачевном состоянии. С картин и икон осыпалась краска, деревянные и мраморные скульптуры были поцарапаны и поломаны. К тому же предметы из музеев СССР, Польши, Восточной Пруссии складировались вперемешку, что затрудняло выяснение их государственной принадлежности. Вскоре после американцев в Хехштедт прибыла специальная советская комиссия. Ее целью была доставка в СССР награбленного. Однако специалистов в составе комиссии не было, поэтому некоторые музейные предметы белорусского происхождения попали в хранилища других советских республик и наоборот.

В октябре 1947 г. отобранные в Хехштедте белорусские музейные коллекции, погруженные в 182 ящика, принял в Восточном порту Берлина от представителя советской военной администрации уполномоченный Совета министров БССР. В ящиках находились фрагменты собраний Государственной художественной галереи (коллекция икон и культовой скульптуры XVII–XVIII вв., свыше 50 радзивилловских портретов, художественные предметы из фарфора и бронзы, значительное

²⁷ Луцкевіч Л. (публ.) 1995. З успамінаў Янкі Шутовіча пра Віленскі беларускі музей. *Спадчына*. 1: 40.

количество работ белорусских художников начала XX в.), Минского исторического музея (церковная утварь XVII–XVIII вв., оружие, мебель, цеховые флаги и изделия, археологическая коллекция), а также Академии наук БССР (этнографические коллекции, а также более 100 рукописных и старопечатных книг, в том числе супрасльского и кутеинского изданий²⁸).

Всего Советская военная администрация в Германии передала БССР около 15 тыс. музейных предметов, которые были направлены на хранение в Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, Гродненский историко-археологический музей и Академию наук БССР²⁹. Кроме того, весной 1945 г. советские войска нашли в Кёнигсберге и передали в Минск часть вывезенной из Художественной галереи несвижской коллекции картин.

По акту Белорусской республиканской комиссии содействия работе Чрезвычайной государственной комиссии, которая выявляла размеры потерь СССР, в период немецкой оккупации с 1941 по 1944 г. в БССР было разграблено 11 музеев. Музей революции БССР, Дом-музей I съезда РСДРП и Мемориальный музей А. Мицкевича лишились своих зданий. Ущерб, нанесенный белорусским музеям потерей зданий и коллекций, был оценен комиссией в 317 млн рублей³⁰. Цифра эта, безусловно, занижена. Как указывалось выше, в июне 1941 г. в БССР существовало 26 музеев. Во время оккупации в большей или меньшей степени пострадал каждый из них.

Еще до окончания войны, в 1944 г., правительством БССР было принято постановление о восстановлении областных музеев в Гомеле и Витебске. Основой их деятельности стали коллекции, реэвакуированные из РСФСР. В августе 1945 г. 27 889 музейных предметов из Саратова в Витебск доставила заместитель директора Витебского областного музея М.И. Попова³¹. Примерно тогда же были обнаружены фрагменты коллекций этого же музея в Риге и Витебске. Летом 1946 г. Сталинградским областным музеем были возвращены гомельские музейные коллекции³².

Заключение

В результате войны и оккупации Белорусская ССР понесла большие культурные потери. Вермахт и немецкая гражданская администрация сознательно нарушали принципы и требования, изложенные в статье № 56 Гаагской конвенции 1907 г. о законах и обычаях сухопутной войны, несмотря на то что Германия была одной из подписавших ее стран. В статье № 56 говорилось: «Собственность общины, учреждений церковных, благотворительных, художественных и научных, даже принадлежащих государству, имеет статус частной собственности. Любой сознательный захват, уничтожение или повреждение подобных учреждений, исторических памятников, произведений искусства и науки запрещаются и должны подлежать преследованию»³³. Между тем грабеж исторических и художественных ценностей

²⁸ НАРБ, ф. 790, оп. 1, д. 68, л. 10.

²⁹ НАРБ, ф. 974, оп. 1, д. 15, л. 340.

³⁰ НАРБ, ф. 790, оп. 1, д. 3, л. 32.

³¹ НАРБ, д. 5, л. 24.

³² НАРБ, д. 40, л. 12.

³³ Нюрнбергский процесс. М., 1958. Т. 3. С. 519.

на оккупированных восточных территориях проводился нацистами в крупных масштабах и по специально разработанному плану. Только перечень культурных ценностей, награбленных во время Второй мировой войны, представленный на Нюрнбергском процессе в виде каталога, составил 39 томов.

Попытки оставшейся на оккупированной территории белорусской интеллигенции сохранить национальное культурное и природное наследие, хранившееся в музеях, противоречили общей культурной политике нацистского руководства и были непродуктивны. Часть довоенного музейного фонда БССР уцелела в вихре войны благодаря жертвенной работе музейных сотрудников — тех, кто в тяжелых условиях и с риском для жизни эвакуировал коллекции своих музеев на восток, разыскивал их и возвращал на родину после окончания войны.

Литература

- Корбут В. 2003. Выстаўная дзейнасць у Генеральнай акрузе «Беларусь» (1942–1944). *Спадчына* 4–5: 77–79.
- Курчицкий А. В. 2000. Страницы истории Гомельского областного краеведческого музея. *Краеведческие записки (к 80-летию Гомельского областного краеведческого музея)*. Гомель: 17–33.
- Макасова Л. В. 1990. *Спасение культурных ценностей в годы Великой Отечественной войны*. М.: Наука.
- Мальдзіс А. 1996. Трагічныя лесы беларускіх музейных, бібліятэчных і архіўных збораў у час Другой сусветнай вайны. *Вяртанне–3. Зборнік артыкулаў і дакументаў*. Мінск: 6–13.
- Писаненко А. Д., Шкляров Л. П. 1995. История зоологического музея Белорусского университета. *Фауна и систематика: Труды зоологического музея Белорусского университета* 1: 6–22.
- Платонов Р. П. 2001. *Белоруссия, 1941-й: известное и неизвестное*. Мінск.
- Тоўсцік А. 1996. Куды быў вывезены крыж святой Ефрасінні? (агляд друку). *Вяртанне — 3. Зборнік артыкулаў і дакументаў*. Мінск.
- Чарныш А. П. 1997. Ваенна-гістарычны музей імя П. І. Баграціена і яго роля ў прапагандзе гісторыі края. *Ваўкавышчына: з гісторыі краю і лесу людзей. Мат-лы нав.-практ. краязн. канф. 22 снежня 1995 г. Ваўкавыск*.

Статья поступила в редакцию 28 февраля 2018 г.;
рекомендована в печать 21 мая 2018 г.

Контактная информация:

Гужаловский Александр Александрович — д-р ист. наук, проф.; huzhalouski@gmail.com

Belarusian museums during Great Patriotic war

A. A. Huzhalouski

Belarusian State University,
6, ul. Krasnoarmejskaja, Minsk, 220030, Republic of Belarus

For citation: Huzhalouski A. A. 2018. Belarusian museums during Great Patriotic war. *The Issues of Museology*, 9(1), 27–38. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu27.2018.103> (In Russian)

The history of Soviet Byelorussian museums during the Great Patriotic War is a little-studied page of the history of the national museum sphere and culture in general. The author is consistently examining the evacuation of museum collections from the eastern part of the republic, the Nazi robbery of the remaining collections of Belarusian museums in the occupied territory, attempts to save them by representatives of the Belarusian intelligentsia, as well as

the return of the evacuated and plundered from the East and the West. Particular attention is paid to the difficulties of the collections evacuation from the Vitebsk and Gomel regional museums to the territory of the Russian Soviet Socialist Federation, as well as the courage shown by museum workers during the transportation of valuable items. The robbery of museum collections carried out on the territory of the occupied Soviet Belarus by representatives of the Ministry of the Occupied Eastern Territories under the leadership of A. Rosenberg was complemented by the policy of flirting with the national intelligentsia conducted by the head of the General Commissariat of Belarus, Gauleiter W. Kube. The result of this policy was the opening of several museums and exhibitions in Minsk and on the periphery. A separate dramatic page in the history of the museum of Soviet Belarus is the export in 1944 of the collection of the Belarusian State Museum to Germany, its discovery there by American troops and the subsequent transfer and return to the territory of the USSR by the Soviet military administration in Germany. The fate of the Belarusian Museum in Vilna created by the famous Belarusian national figure I. Lutskevich in 1912 was dramatic as well. In 1945 his collections were divided between a number of Belarusian and Lithuanian museum, archival and library institutions. The Belarusian Republican Commission for Assisting the Work of the Extraordinary State Commission dealt with the determination of the damage caused to the Belarusian museums during the hostilities and the German occupation. The article is based on the materials of the National Archives of the Republic of Belarus, periodicals of the war years, as well as published memoirs and interviews with participants in the events described.

Keywords: museums of Soviet Belarus, Great Patriotic War, museum collections, evacuation, cultural property plunder, cultural heritage repatriation, war losses.

References

- Korbut V. 2003. Vystaŭnaja dzeinasť u General'nai akruze «Belarus» (1942–1944). [Exhibition Activity in “Belarus” General District (1942–1944)]. *Spadchyna*. 4–5: 77–79. (In Belarusian)
- Kurchitskii A. V. 2000. Stranitsy istorii Gomel'skogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeia. [Pages of the History of the Gomel Regional Museum of Local Lore]. *Kraevedcheskie zapiski (k 80-letiiu Gomel'skogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeia)*. Gomel': 17–33. (In Russian)
- Maksakova L. V. 1990. *Spasenie kul'turnykh tsennostei v gody Velikoi Otechestvennoi voiny*. [Salvation of Cultural Heritage During the Great Patriotic War]. M.: Nauka. (In Russian)
- Małdzis A. 1996. Tragichnyia lesy belaruskikh muzeinykh, bibliiatechnykh i arkhivnykh zboray u chas Drugoi susvetnai voiny. [The Tragic Fate of the Belarusian Museum, Library and Archive Collections During the Second World War]. *Viartanne–3. Zbornik artykulaŭ i dokumentaŭ*. Mn.: 6–13. (In Belarusian).
- Pisanenko A. D., Shkliarov L. P. 1995. Istoriia zoologicheskogo muzeia Belorusskogo universiteta. [History of the Zoological Museum of the Belarusian University]. *Fauna i sistematika: Trudy zoologicheskogo muzeia Belorusskogo universiteta 1*: 6–22. (In Russian)
- Platonov R. P. 2001. *Belorussii, 1941-i: izvestnoe i neizvestnoe*. [Byelorussia, 1941: Known and Unknown]. Mn. (In Russian)
- Toŭstisik A. 1996. Kudy byŭ vyvezeny kryzh sviatoi Efrasinni? (agliad druku). [Where the Cross of St Euphrosyne Dissappeared? (Press Review)]. *Viartanne — 3. Zbornik artykulaŭ i dokumentaŭ*. Mn. (In Belarusian)
- Charnysh A. P. 1997. Vaenna-gistarychny muzei imia P. I. Bagratsiena i iago rolia ŭ prapagandze gistoryi kraia. [Military-Historical Museum Named after P. I. Bagration and its Role in Promoting the Region's History]. *Vaŭkavyshchyna: z gistoryi kraiu i lesu liudzei. Mat-ly nav.-prakt. kraiazn.kanf. 22 snezhnia 1995 g.* Vaŭkavysk. (In Belarusian)

Received: February 28, 2018

Accepted: May 21, 2018

Author's information:

Aleksandr A. Huzhalouski — Dr. Sci. in History, Professor; huzhalouski@gmail.com